

ове: дарнѣ жарѹлло а:

ШКОЛА ПАЦІХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Жаркова

Школа падших

<https://litres.ru/74226062>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дарк роман-Моя история началась не с ненависти. Она началась со звука ломающихся костей — моих собственных первичных перьев, которые Совет выдирал голыми руками прямо в Зале Тысячи Свечей. Кара за «недозволенное милосердие». Я всего лишь отказалась забрать душу десятилетнего мальчика во время чумы . Архангелы сочли это нарушением Великого Баланса.

Когда последнее золотое перья осыпалось пеплом мне под ноги, я ожидала увидеть Бездну. Вместо этого секретарь Совета протянул мне конверт из черной бумаги, пахнувший серой и жженой карамелью. Официальное уведомление о переводе.

Дарья Жаркова

Школа падших

Мрачный и атмосферный (Dark Fantasy) **Школа падших**

1 часть

Говорят, падшие ангелы начинают свое падение с ненависти к Небесам. Это самая красивая ложь рая

Моя история началась не с ненависти. Она началась со звука ломающихся костей — моих собственных первичных перьев, которые Совет выдирал голыми руками прямо в Зале Тысячи Свечей. Кара за «недозволенное милосердие». Я всего лишь отказалась забрать душу десятилетнего мальчика во время чумы. Архангелы сочли это нарушением Великого Баланса.

Когда последнее золотое перо осыпалось пеплом мне под ноги, я ожидала увидеть Бездну. Вместо этого секретарь Совета протянул мне конверт из черной бумаги, пахнущий серой и жженой карамелью. Официальное уведомление о переводе.

— Академия Астарота принимает должников, — сухо пояснил он, пока мои крылья наливались тяжелым infernalным свинцом.

— Твой свет теперь слишком грязен для Верхних чертогов, а тьма недостаточно глубока для Геенны. Вы — идеальный обменный фонд. Демоны получают живой пример свято-

сти, чтобы учиться её разрушать. А мы избавимся от главной головной боли десятилетия.

Они вышвырнули меня через портал прямо в главный холл школы демонов. Пахнуло пеплом раскаленным камнем и дешевым парфюмом. На мраморном полу красовалась мозаика из черепов, а расписание занятий на сегодня начиналось с предмета «Теория соблазнения» и «Основы пыток первой категории».

Мои остатки нимба предательски моргнули над головой, выдавая меня с потрохами сотне пар горящих адским пламенем глаз. Урок первый: притворяться, что так и было задумано.

После осмотра школы я нашла старших по званию Архидемонов которые мне выдал ключ от моей новой комнаты и я поднялась на третий этаж большого замка и подойдя к железной серой двери

Ключ от комнаты был сделан из фаланги пальца какого-то неудачливого грешника. Он влажно щелкнул в замочной скважине, пахнувшей пеплом и застарелой гарью.

Дверь открылась со скрипом, который больше напоминал предсмертный храп.

Комната четыреста тринадцать оказалась узким бетонным пеналом, где единственным источником света служил кусок пульсирующей магмы, вмурованный прямо в потолок. Под ним стоял запах серы, мокрых тряпок и дешевого демонического энергетика. Кровати было две. Одна — грубый мо-

нолит из черного вулканического стекла. Вторая... вторая была явно человеческой. Складная армейская койка с тонким матрасом, которую кто-то затащил сюда напрямик из казарм Небесного легиона. Кажется, комендант Азмиэль обладал специфическим чувством юмора.

Я сделала шаг внутрь, и мои босые ноги коснулись ледяного пола. Мое новое «божественное свечение» — тусклый, больной желтый огонек вокруг плеч — вспыхнуло ярче от удивления.

— Только не говори, что это твоя часть комнаты, — раздалось из темного угла над стеклянной кроватью. Голос был низким, вибрирующим, с отчетливым присвистом на шипящих. — Если ты начнешь петь свои ангельские гимны по утрам, я скормлю твои голосовые связки своему питомцу.

Из тени медленно выступила фигура. Высокий, широкоплечий, с кожей цвета остывшего пепла и витыми рогами, растущими прямо из висков. В его глазах не горело адское пламя — там плескалась густая, дегтярная тьма. На нем была черная форма Академии с нашивкой старшего курса факультета Некромантии. От него пахло свежей кровью и озоном после грозы.

— Я Каин, — представился он, спрыгивая с кровати так бесшумно, словно весил не больше перышка. — Тот самый первенец Евы. Местная знаменитость. А ты та самая Лираэль, которая устроила пожар в библиотеке еще до начала линейки. Декан просил приглядеть за тобой. Сказал, если ты

сломаешь хотя бы одну пентаграмму на полу или попытаешься обратить кого-нибудь в истинную веру, меня отчислят вместе с тобой.

—я буду жить в одной комнате с тобой ? Мои глаза чуть ли не выпали когда он качнул головой после моего вопроса

Он подошел к единственной розетке в стене, небрежно воткнул туда два оголенных провода, которые держал в руке, и зажег тусклую лампочку без абажура. Комната осветилась мертвенно-желтым светом.

— Второе правило общаги, Падшая: никогда не трогай мой мини-холодильник. Там хранятся сердца тех, кто храпит. Как тебя зовут?

—Адель сказала кратко я, осматривая комнату несколько раз

—ну что ж Адель располагайся где хочешь, хочешь кофе или ты такое не пьешь, усмехнулся Каин поднимаясь со своей кровати подходя к столику в углу комнаты

— Кофе — переспросила я. Мой голос прозвучал хрипло. Горло до сих пор драло от моего крика в Зале Тысячи Свечей, хотя физически я не издала ни звука.— я не когда и не пила кофе

Каин закатил глаза. Тьма в его глазницах на мгновение расступилась, обнажив белки цвета старого пергамента.

— вот эта да Падшая. Хотя настоящий эспрессо здесь тоже ценится выше души мелкого беса. Добро пожаловать в Академию Астарота. Меня назначили твоим куратором по

выживанию. Не обольщайся, это не честь. Если ты опозоришься и выдашь нас Совету своим сиянием, меня просто пустят на ингредиенты для факультета Алхимии.

Он прошел мимо меня, задев плечом мое крыло. Я инстинктивно дернулась, ожидая ожога от соприкосновения со злом, но ощутила лишь сухой жар, словно от старой кирпичной кладки. Мои золотые перья едва заметно дымились в тени, которую отбрасывал демон.

— Душ внизу, в конце коридора, — он кивнул на облупленную дверь с намалеванной красным пентаграммой. — Вода там пахнет серой и ржавчиной, а мыло сделано из жира ифритов. Не три им глаза, если не хочешь неделю видеть призраков своих прошлых жизней. Полотенца... полотенца нет. Высохнешь сама, ты же вроде как бывший дух стихии.

— Как у тебе тут все странно

—привыкай падшая, усмехнулся каин отпивая свой экспreso а зачем поднялся с кровати ехидно улыбнувшийся мне в лицо

Он открыл тот самый мини-холодильник, о котором предупреждал. Внутри, переливаясь тусклым багровым светом, плавали в формалине органы. Сердце, судя по надпиленным камерам, принадлежало кому-то очень крупному. Рядом стояла банка с чем-то подозрительно похожим на маринованные глаза.

— Правило третье, — Каин достал из холодильника обычную стеклянную бутылку с темно-бордовой жидкостью без

этикетки. Откупорил ее зубами. По комнате поплыл запах железа, и дешевого табака. — Не доверяй еде в столовой. Вчера первокурсник-суккуб съел пудинг «Счастье праведника» и теперь вынужден бескорыстно раздавать милостыню всем проходящим. Его отчислят через сорок восемь часов за нарушение кодекса эгоизма. Будешь?

Он протянул мне бутылку.

Я смотрела на нее, чувствуя, как внутри поднимается ледяная паника. Еще утром я принимала причастие из рук Первосвященника. Теперь мне предлагали выпить то, что явно пульсировало жизнью еще час назад.

— Я не... — начала было я, пытаюсь вспомнить хоть одну молитву очищения, но слова застряли в горле. Благодати больше не было. Чудеса не случались по щелчку пальцев.

— Понятно, — оборвал меня Каин. Он сделал большой глоток, вытер тыльной стороной ладони рот и удовлетворенно выдохнул облачко пара, принявшее форму черепа. — Небесный пост. Что ж, придется тебя кормить.

Он шагнул к моей кровати из вулканического стекла, небрежно сбросил на пол чей-то пыльный фолиант, лежавший сверху, и уселся, скрестив ноги.

— Садись, — кивнул он на единственный шаткий табурет. — Расскажи мне, Адель из Десятого хора, почему Архангелы решили, что обменять тебя на душу мальчишки — выгодная сделка? Обычно они просто стирают таких, как ты, в порошок. Твое существование — это дипломатический скан-

дал. Значит, у тебя есть то, что нужно даже Преисподней.

— По закону которого я не смогла сделать это забрать душу мальчика, и поэтому я понесла не справедливые наказания

Его взгляд стал тяжелым, давящим. Он больше не играл роль уставшего старшекурсника. Сейчас передо мной сидел хищник, оценивающий слабое звено в стае.

— Смешно , — добавил он тише, указывая подбородком на угол комнаты, где прямо из воздуха медленно проступала светящаяся зеленая плесень, — советую благословить этот угол. Или проклясть. Без разницы. Главное — сделай *хоть что-нибудь* со своей дурацкой магией, пока она не спалила нам матрас. У изгнанников первое время всегда утечка силы от стресса. Комендант Азмиэль штрафует за прожженные потолки золотом, а моя стипендия этого месяца уже ушла на погашение долга одного идиота, который вызвал демона Бездны ради написания курсовой.

Внезапно дверь распахнулась от мощного пинка, врезавшись в стену так, что с косяка посыпалась штукатурка. На пороге стоял комендант Азмиэль. Его рога были отполированы до зеркального блеска, а в руках он сжимал планшет, экран которого сочился густой черной желчью.

— Так, — пророкотал он, глядя поверх наших голов. — Соседи снизу жалуются на дождь из лепестков роз и хор детских голосов. Говорят, мешает призыву легионов Скверны. Кто из вас новенькая Серафим?

—Ну вот Адель, с помнишь говно вот и оно, он повернулся к Азмиэлю и продолжил—Не губи старый голова болит
я поднялась с кровати и стояла почти на против Азмиэля
Мое золотое свечение вспыхнуло под потолком ослепительной вспышкой, выдавая меня с головой. Кажется, первый день обещал закончиться гораздо быстрее, чем я рассчитывала.

—оййй

Часть 2

Запах моей силы стал гуще, наэлектризовав воздух. Мои волосы, которые я тщетно пыталась пригладить, снова встали дыбом, потрескивая статикой. Золотое свечение под потолком пульсировало в такт моему сердцу — быстро, испуганно, предательски.

— Я, — голос сорвался на писк. Я прочистила горло и попыталась принять хотя бы подобие ангельской осанки, но проклятая табуретка была слишком низкой, а крылья за спиной мешали откинуться назад. Получилась лишь жалкая попытка сгорбиться с прямой шеей.

— То есть... это не лепестки. Это побочный эффект распада благодати. В инструкции по падению об этом ничего не сказано!

Каин медленно повернул голову ко мне. На его пепельном лице отразилась вся скорбь преисподней.

— Ты должна была получить «Памятку отверженного» вместе с формой, — процедил он сквозь зубы так тихо, что

слышала только я. — Там страница сорок два: «Как не спалить общагу тоской по Эдемскому саду». Прочитай сегодня ночью, если выживешь.

Азмиэль шагнул внутрь. При каждом его шаге половицы из черного дерева покрывались инеем. Он навис надо мной, заслоня тусклую лампочку. От него пахло властью, серой и дешевым одеколоном «Брутальный Инквизитор».

— Побочный эффект? — пророкотал комендант, сверля меня взглядом. Его глаза были похожи на треснувшее вулканическое стекло. — У нас тут дипломная работа третьего курса накрылась! Ректор Люцифер лично курирует тот призыв. Если легионы Скверны откажутся выходить из-за того, что им аккомпанируют небесные голоса, твою душу пустят на оплату ремонта канализации всего крыла. Имя, курс, статья падения.

— Адель — выдавила я. — Нулевой курс. Статья... статья о недозволенном милосердии.

По лицу Азмиэля прошла судорога. Он фыркнул так, что из его ноздрей вылетели два колечка едкого дыма.

— Милосердие? В Академии Астарота? Девочка, ты в библиотеке-то пожар устроила от большой любви к ближнему?

Он выхватил из воздуха планшет. Черная желчь на экране сложилась в форму моего личного дела. Лицо на фотографии еще сияло первозданным светом, а нимб был безупречно круглым.

— Так-так... Спасла брата-ренегата от развоплощения. Спрятала его душу в Лимбе. Архангелы в ярости, демоны в восторге от твоей наглости. Твой брат сейчас сидит где-нибудь в кабаке для мелких грешников и радуется жизни, а ты будешь гнить здесь. Ирония судьбы.

Он ткнул когтистым пальцем в экран, увеличивая какой-то пункт.

— Поскольку твоя магия нестабильна и фонит святостью на три квартала вокруг, мы не можем поселить тебя со старшими курсами. Они съедят тебя на завтрак просто ради выравнивания ауры. Твоим соседом назначается...

Азмиэль замолчал, переведя взгляд с экрана на Каина. Демон на кровати даже не шелохнулся, продолжая медленно цедить свою багровую жидкость из бутылки. Он лишь слегка приподнял одну бровь.

— Ты же у нас на факультете Некромантии? Выпускной курс? — прищурился комендант. — Имеешь взыскания за несанкционированное воскрешение преподавательского состава?

— Одно взыскание, — ровно ответил Каин. — Попытался поднять завхоза, чтобы узнать, куда делись бюджетные деньги на ремонт душа. Завхоз оказался настолько жадным, что вернулся зомби исключительно ради квартальной премии.

— Отличный парень, — неожиданно хмыкнул Азмиэль. — Практичный. Значит, так. — Он снова перевел тяжелый взгляд на меня. — Комната 413 теперь закреплена за тобой.

Соседа зовут Каин. Он отвечает за твоё выживание головой. Если завтра утром твой труп найдут в коридоре с вырванными крыльями, его отчислят без права восстановления. Свободны оба. И убери этот дурацкий свет, Падшая, у меня от него начинается мигрень.

Комендант развернулся, едва не вписавшись рогами в косяк, и вышел, оставив после себя запах грозы и чувство абсолютной ничтожности. Дверь захлопнулась сама собой, щелкнув сложным inferнальным замком. Судя по вспыхнувшей на дереве руне, открыть её изнутри без ключа было невозможно.

Тишина, повисшая в комнате, казалась густой и тяжелой. Слышно было только, как капает ржавая вода из подтекающей трубы и как мерно бьется сердце в банке внутри холодильника.

Я сидела на шатком табурете, боясь пошевелиться. Моя магия наконец успокоилась, и дождь из розовых лепестков прекратился, сменившись легким снегопадом из золотистой пыли, которая тут же начинала таять, соприкасаясь с полом, оставляя липкие пятна.

— Поздравляю, — нарушил молчание Каин. Он поставил бутылку на пол и устало потер переносицу. Между его рогов на секунду проступило мягкое фиолетовое свечение — признак сильной головной боли. — Теперь ты официально моя проблема.

— Ну прости уж меня я и сама не думала что все так слож-

но будет, отпустив голову от отчаяния

Он поднялся. Несмотря на высокий рост и широкие плечи, двигался он с грацией хищной кошки, совершенно бесшумно. Подошел к моей кровати из вулканического стекла, провел ладонью над поверхностью. Камень пошел мелкой рябью, остывая.

— Вулканическое стекло реагирует на сильные эмоции, — пояснил он, не глядя на меня. — Особенно на страх и праведный гнев. Если расплачешься во сне, рискуешь проснуться в собственной персональной магме. Советую спать на спине и думать о чем-нибудь скучном. Например, о налоговом кодексе Преисподней.

Затем он подошел к облезлому шкафу в углу. Распахнул дверцы. Внутри висело несколько потрепанных мантий цвета запекшейся крови, стопка учебников с зубами вместо закладок и одинокая вешалка, на которой сиротливо болтался мой новенький форменный плащ. Белоснежный. С вышитой на спине золотой лирой.

Каин посмотрел на плащ. Потом на меня. Затем медленно закрыл шкаф.

— Первое правило неофициального кодекса выживания нулевого курса, — сказал он очень тихо и серьезно. — Твоя старая жизнь мертва. Чем быстрее ты перестанешь цепляться за белые тряпки и золотые песни, тем дольше проживешь. Здесь сострадание — это валюта слабых, а слабые идут на ингредиенты. Поняла меня, Ангел?

Я кивнула, сжимая пальцы до побеления суставов. Зубы стучали друг о друга, и я ничего не могла с этим поделать.

— Не похоже, — вздохнул Каин. Он закатал рукава своей черной рубашки, обнажая предплечья, покрытые сложной вязью шрамов, складывающихся в древние руны. — Ладно. Будем учить тебя быть плохой прямо сейчас. Начнем с малого. Как ты относишься к мелкому воровству? Потому что если ты собираешься ходить по школе смерти в одеянии невесты Христовой, нам понадобится маскировка. Много маскировки. И начнем мы, пожалуй, с визита в лавку алхимика. Мне нужно пополнить запасы, а тебе — купить первое в жизни средство от ожогов третьей степени. Идём Покажу тебе настоящий Ад. Только попробуй подать милостыню нищему гремлину на лестнице — лично скормлю

Часть 3

Лавка алхимика «У Грака » пряталась в такой глубокой тени под мостом из застывшей лавы, что даже мои глаза, привыкшие к вечному сиянию Эдема, видели лишь размытый силуэт. Вывеска болталась на одной ржавой цепи, издавая звук, похожий на предсмертный хрип астматичного животного

— Правило номер четыре, — тихо сказал Каин, придерживая меня за локоть и останавливаясь в паре шагов от входа. Его пальцы были холодными, но сквозь ткань формы я чувствовала исходящий от них сухой жар некромантии. —

Никогда не заходи первой. Демоны уважают иерархию. Если ты переступишь порог передо мной, Грок решит, что товар нужен тебе больше, а значит, цену можно умножать на три. Ты стоишь чуть позади и слева. Смотришь исподлобья. И молчишь, пока я не разрешу.

Я кивнула, пытаясь унять дрожь в коленях. После сегодняшнего инцидента с первокурсником -, которого Каин решил, что теории достаточно. Настало время практики по выживанию.

— И убери руку со спины, — прошипела я, дернув плечом. — Твои пальцы светятся в сумраке. Нас спалит патруль еще до того, как мы начнем торговаться.

— Это не свечение, это трупное окоченение третьей стадии, — фыркнул он, но ладонь всё же убрал. — Расслабься. Если нас захотят убить, нам об этом сообщат официально. По крайней мере, здесь.

Он толкнул дверь. Звякнул колокольчик, сделанный, судя по тембру, из человеческих фаланг.

Внутри пахло жженым сахаром, формалином и травой после грозы. Помещение было заставлено стеллажами до самого потолка. На полках пузатились банки с плавающими в мутной жидкости органами, склянки, где билась пойманная молния, и черепа грызунов, которые моргали красными глазками, когда мы проходили мимо. За прилавком, протирая огромный монокуляр пучком пакли, сидел Грок. Та половина его лица, что была механической, тихонько жужжала

шестеренками.

Каин небрежно оперся о стойку костяшками пальцев.

— Привет, жестянка. Нужна экипировка для нулевого курса. Полевой набор инферналиста. И блокатор.

Грок даже не поднял головы. Монокуляр издал влажный чавкающий звук, когда тряпка прошлась по стеклу.

— Нулевой курс? — проскрипел он. — Выглядит как ошибка небесного фильтра. Беленькая слишком. Мои товары пачкаются.

— Она быстро учится, — ухмыльнулся Каин. — Нам нужна куртка с защитой от когтей третьего уровня, штаны, которые не вспыхнут, если она снова устроит пожар от стресса, и ботинки. Хорошие. Чтобы пинать бесов-первокурсников без вреда для стопы.

Грок наконец отложил паклю. Его живой глаз уставился на меня, оценивающе проходясь сверху вниз. Механический глаз щелкнул, переключаясь в режим сканирования, и подсветил мое лицо неприятным ультрафиолетом.

— Куртка есть. Кожа василиска. Старая модель, списанная с факультета Разрушения. Немного прожжена кислотой, но швы крепкие. Штаны... штанов твоего размера нет. Будем переделывать из кожи грешника. Он был толстым, хватит на двоих. А вот с обувью проблема. Демонические копыта шире твоей изящной человеческой стопы. Ботинки будут болтаться.

Каин тяжело вздохнул, словно этот разговор причинял

ему физическую боль.

— Грок. Мы торопимся. У неё через час занятие по рунической защите. Если она сожжет аудиторию, декан вычтет стоимость ремонта из моей стипендии. Дай базовые армейские берцы сорок второго размера. Они ей великоваты, напихает туда газет...

— Газеты стоят денег, — отрезал рок. — Бери носки из бороды ифрита. Дешево и тепло.

Пока они препирались о цене подошв, я отошла к дальнему стеллажу. Здесь стояли флаконы с зельями. Мое внимание привлекла небольшая колба с жидкостью цвета венозной крови. Внутри нее билось крошечное черное сердце. Я наклонилась ниже, забыв предупреждение Каина о молчании.

— Острое зрение горгульи, — прочитала я вслух надпись на этикетке, выведенную витиеватым почерком. — Улучшает периферическое видение. Побочный эффект: временная паранойя и желание грызть камни.

— Не трогай! — рык Грока ударил по барабанным перепонкам. рок оказался рядом со мной быстрее, чем я успела моргнуть. Его механическая рука лязгнула металлическими пальцами в дюйме от моего запястья. — Это дорогой товар! Для старших курсов! Испортишь пломбу — продам твои почки ректору!

Каин мгновенно оказался между нами. Он не выглядел угрожающим — скорее, смертельно утомленным.

— Грок. Дыши. Девочка просто читает. Чтение бесплат-

но. Хотя, глядя на тебя, начинаю в этом сомневаться.

Грок отступил, продолжая ворчать что-то про хрупких блондинок, ломающих бизнес. Воспользовавшись моментом, я незаметно сунула руку во внутренний карман своей новой кожаной куртки. Пальцы наткнулись на флакон экстракта слез вдовы, который мы добыли утром. Стекло было ледяным.

— Ладно, — сдался наконец Грок, возвращаясь за прилавок. Он выложил на облезлую шкуру, заменявшую скатерть, груду черной одежды. — Куртка — пятьдесят империалов. Переделка штанов — тридцать. Берцы — двадцать. Блокатор скверны четвертого класса — сотня. Итого — двести. Или одно воспоминание о первом поцелуе. У тебя ведь его не было, Серафим? Могу дать скидку десять процентов за чистоту души.

Каин начал медленно отстегивать монеты от пояса. Звон золота всегда действовал на него удручающе.

— У меня только сто восемьдесят, — процедил он. — Остальное ушло на взятку коменданту Азмиэлю, чтобы он не писал рапорт о дыре в стене.

— Тогда минус берцы, — равнодушно пожал плечами Грок. — Пойдет босиком. Или пусть платит сама.

Оба посмотрели на меня. Взгляд Каина говорил: «Только попробуй сказать хоть слово». Взгляд Грока говорил: «Отдай память, мне нужны ингредиенты».

Я сглотнула. В горле пересохло. Отдавать воспоминания

казалось неправильным — святость учила, что душа едина, и лишиться части себя... Но остался за гранью. Здесь правила другие.

— У меня есть кое-что получше, — мой голос прозвучал неожиданно ровно. Я достала из кармана флакон с экстрактом. — Слезы вдовы. Полпинты. Срок годности истекает к полуночи. Свежак.

Грок замер. Механический глаз выдвинулся вперед на тонкой ножке, увеличив изображение флакона. Жужжание в лавке стало тише.

— Где взяла? — прохрипел грок Легендарная жадность боролась в нем с профессиональным любопытством.

— Нашла, — соврала я, вспомнив уроки Каина. Наглая ложь давалась всё легче. — Случайно выпал из сумки одного зазевавшегося лича на рынке.

Грок смотрел то на меня, то на Каина. Некромант стоял с каменным лицом, но уголок его рта едва заметно дернулся вверх.

— Обмен, — вынес вердикт Грок. — Экстракт закрывает весь долг. И бонус.

Он нырнул под прилавок и вытащил оттуда пару высоких шнурованных ботинок из темно-серой чешуйчатой кожи. Они выглядели старыми, потертыми, но невероятно прочными.

— Сапоги легионера Антимагическая подошва. Размер твой. Предыдущий владелец умер от старости, а не потому,

что их проклинали. Почти.

Каин подтолкнул меня в спину:

— Бери. И благодари.

Я послушно прижала сапоги к груди.

— Спасибо, — выдавила я.

— Не благодари, — эхом отозвался Грок, пряча флакон в сейф, скрытый за иллюзией плесени. — Благодари своего друга. Из-за таких, как он, торговать честным обманом становится невозможно. Проваливайте. Оба. У меня начинается обеденный перерыв. Надо переварить одну второкурсницу, задолжала за ингредиенты.

Мы вышли обратно под фиолетовое небо Нижнего мира. Каин тут же отобрал у меня один сапог и критически осмотрел каблук.

— Подошва хорошая. Проклятье слабое, фонит только желанием громко петь похабные песни по утрам. Стерпишь.

— Каин... — начала я, когда мы отошли от лавки на безопасное расстояние. — Почему ты помогаешь мне? Ты отдал свои деньги утром за блокатор. Сейчас промолчал, хотя мог забрать сапоги себе. Тебе ведь тоже нужны баллы.

Он остановился. Посмотрел на меня сверху вниз. Его пепельные волосы падали на лицо, скрывая глаза, но тьма вокруг него казалась тяжелой, задумчивой.

— Потому что, Ангел, — очень тихо произнес он, — если ты сломаешься в первую же неделю, ректорат решит, что эксперимент с обменом студентами провалился. И при-

шлют следующего. А следующий может оказаться каким-нибудь занудным херувимом, который будет читать мне нотации каждый раз, когда я буду варить зелье из его однокурсников. Мне выгодно, чтобы ты была циничной, наглой и умела выживать. Так что считай это инвестицией в собственный комфорт.

Он развернулся и пошел дальше, засунув руки в карманы.
— Шевелись, Падшая. тебя нужно будет еще покормить до занятий так что не отставай

Часть 4

Столовая Академии Астарота располагалась в большом зале академии Астарота Огромный куполообразный зал давил на плечи низким потолком, с которого свисали сталакти-ты, испускающие тусклый биолюминесцентный свет. Вместо длинных столов здесь использовали панцири гигантских черепах, а скамьи были выточены из ребер неведомого зверя.

—Надеюсь тут не падают человеческие головы на обед, обратилась к кайну идущего рядом со мной на мой ответ он лишь усмехнулся и погладил мою макушку головы

Запах стоял такой, что остатки моего ангельского желудка совершили попытку вознестись обратно в Эдем. Здесь жарили мясо, которое еще недавно бегало и спорило о философии, варили слизь цвета весенней депрессии и подавали напитки, дымящиеся жидким азотом.

Каин уверенно лавировал между группами демонов. Мое появление вызвало фурор. Золотая пыльца всё ещё осыпа-

лась с крыльев — теперь она напоминала дешёвую блестящую пудру, но для местных жителей это было всё равно что заявиться на рок-концерт в костюме детского аниматора. За дальним столом прекратили флиртовать со своими жертвами и уставились на меня, оценивая размер нимба. Один маленький бес-первокурсник даже уронил вилку прямо в свою тарелку с чем-то шевелящимся.

— Не смотри никому в глаза дольше секунды, — бросил Каин через плечо, ведя меня к относительно чистому углу под массивной височной костью зала. — И ради всего темного, перестань сиять. Ты привлекаешь внимание ректора, а они берут на карандаш всех слишком ярких новичков. Обычно этот «карандаш» потом используют для ритуальных пыток.

— смотря что у демонов в тарелках я такое есть не буду, возмутилась я пытаюсь втянуть ауру в себя. Это оказалось похоже на попытку удержать чих: мышцы спины свело судорогой, крылья дернулись, сбив со стола пролетавшего мимо официанта — вместе с его подносом жареных летучих мышей. Имп шлепнулся на пол, сел, ощупал раздвоенный подбородок и злобно прошипел:

— С тебя удержат за химчистку тени для век, Падшая! Эта кровь от паучьего шелка не отстирывается!

Каин швырнул ему монету, даже не обернувшись. Мы наконец достигли своего места. Стул подо мной был липким и подозрительно теплым.

— Ешь, то что дают павшая, это тебе не рай с вкусными для тебя деликатесами — он подтолкнул ко мне глубокую глиняную миску. Внутри плескалось густое темно-красное рагу. Пар поднимался замысловатыми рунами. — Это гуляш из нежити. Безопасно. Нежить уже мертва, ей нечем тебя отравить. Если найдешь там палец — просто переложи его под край тарелки, это гарнир.

Сам Каин заказал себе только стакан той самой бордовой жидкости. Он сидел, откинувшись на ребро-скамью, и медленно цедил напиток, наблюдая за реакцией столовой. Его спокойствие казалось почти оскорбительным на фоне моей внутренней паники.

— Будь добрее — тихо сказала я, глядя в миску. Рагу пахло гвоздикой, кровью и отчаянием. — А ты меньше рот открывай падшая

Каин замолчал что я даже успела рассмотреть трещину на его левом роге — старую, затертую, похожую на белый шрам.

Он допил свой стакан одним глотком и со стуком поставил его на стол. Кость застонала.

— Ладно. Сеанс бесплатного обеденного перерыва окончен. У нас есть двадцать минут до вводной лекции. Тебе нужно избавиться от этого нелепого белого плаща. В таком виде ты не выживешь и до конца перемены.

Мы вышли из столовой обратно в шум коридоров. На этот раз Каин повел меня не вниз, к рынку, а вверх, петляя по узким служебным лестницам, пропитанным запахом плесени

и жженных проводов.

— Куда мы идем? — спросила я, пытаюсь увернуться от трубы, которая периодически била струей пара в форме шипящего черепа.

— К черному дилеру, — отрезал Каин. — Официальная форма Академии хороша для похорон твоей веры, но абсолютно непрактична. Кожаные штаны, тяжелые ботинки и куртка с защитой от когтей третьего уровня стоят денег. У меня стипендия ушла на смолу. Так что платить будешь натурой.

— Чем?! — я споткнулась на ровном месте. от услышанного пройдя ещё пару ступенек вниз каин развернулся ко мне и прижал идущий меня к стене

—боже светлого каин, закрыла я руками лицо —я же сломаюсь , я слышала смешок кайна и открыла лицо убрав руки, Каин приблизился к моему лицу ближе и прошептал

—Не о том думаешь падшая, каин отпустил меня и пошел дальше

— Своими крыльями, падшая — закатил глаза Каин. — Нет, твой божественный орган нам пока нужен. Платить будем магией. У тебя утечка силы. Я могу поставить временную печать-блокатор. Сделаю так, чтобы твоя святость заснула хотя бы на пару дней. Выглядеть будешь как обычный человек с дурным характером. Взамен сможешь мне завтра ночью поднять один старый скелет в закрытой секции библиотеки. Ему пять тысяч лет, он очень гордый и отказывает-

ся отвечать на вопросы без должного уважения. Твоя небесная вежливость должна его разговорить.

Мы остановились перед ржавой дверью без номера. Из-за нее доносился тяжелый басовый гул и запах жженой резины. Каин трижды постучал определенным ритмом.

Дверь приоткрылась на длину толстой стальной цепи. В щели блеснули три красных глаза.

— Некромант, — прохрипел голос. — Опять пришел просить кредит? Мой питомец Огрызок всё еще голоден, а твою ногу он любит больше, чем левую руку.

— Заткнись, Грок, — Каин сунул в щель сложенную вдвое банкноту с портретом какого-то архидьявола. Цепь звякнула. — У меня товар. Чистый потенциал. Нулевой курс, падение класса «А». Благодати хватит, чтобы запитать половину твоего барахла.

Нас впустили внутрь. Лавка черного дилера была похожа на логово маньяка-изобретателя. Всюду висели запчасти роботов, детали доспехов, светящиеся кристаллы и клетки с мелкими тварями. За прилавком возвышался огромный горд. Одна половина его лица была живой, покрытой шрамами, вторая — механическим протезом, внутри которого вращались шестеренки.

— Потенциал, значит, — Грок навис надо мной, и его механический глаз издал щелчок фокусировки, сканируя мои крылья. — Чистенькая. Прямо из-под Создателя. Оригинальные перья... Угол атаки отличный. Из них получатся от-

личные флейты для контроля низших бесов. Или стрела против ифритов. Что скажешь, птенчик? Готова расстаться с парой десятков перьев ради приличных штанов?

Я рефлекторно шагнула назад, прикрывая спину руками. Боль от потери благодати еще жила в лопатках фантомным эхом; мысль о том, чтобы добровольно отдать часть плоти, вызывала тошноту.

— Ей нужны тряпки, а не сеанс самокромсания , — вмешался Каин, вставая между мной и горком. — Нам нужна базовая экипировка первокурсника - инферналиста . И блокатор. Самый мощный, который у тебя есть. У неё аллергия на праведность.

Грок хмыкнул, выпустив облако сизого дыма из встроенной в челюсть трубки.

— Мощный блокатор стоит дорого, мальчик мой. Он будет жечь её изнутри, пока запас скверны не сравняется с запасом света. Девочка станет нервной, начнет огрызаться на преподавателей и, скорее всего, попытается кого-нибудь убить на первом же занятии. Справишься с ней, если она сорвется?

Каин посмотрел на меня сверху вниз. В его темных глазах впервые мелькнуло что-то похожее на беспокойство.

— Справлюсь, — кивнул он. — Завязывай пакет, Грок. И подбери ей что-нибудь черное. Желательно, огнеупорное. Кажется, сегодня вечером у нас запланирован небольшой пожар в учебной лаборатории.

—Стоп, а меня спросить не хочешь а вдруг что развернув
каина к себе лицом

—успокойся падшая все под контролем будет, ответил каин и отвернулся назад к грому каин бросил ему мешочек с золотом и забрал кувшин с зельем

Часть 5 На следующий день первая тренировка

Пыльный зал для тренировок факультета Некромантии пах застарелым формалином. В воздухе висели густые клубы магической взвеси — побочный эффект от того, что Каин пытался научить меня правильно формировать «Копье Тьмы».

— Ты опять светишься, — прорычал он, отбивая мой неуклюжий выпад тренировочным шестом. Дерево с глухим стуком столкнулось в воздухе. — Это *тьма*Адель Ты должна представлять не пустоту, а вязкую, черную смолу. Гнев. Холодную, расчетливую ярость. Представь, что я только что выпил твой последний кофе!

—Я не пью кофе ты забыл каин, стареешь усмехнулась я

—Не умничай падшая,

Я зашипела сквозь зубы, перекатываясь по полу, чтобы уйти от подсечки. Мое белоснежное платье для тренировок давно превратилось в грязно-серую тряпку, а на коленях горели свежие ссадины. Блокатор скверны жег кожу под ребрами, пытаюсь сдержать рвущуюся наружу благодать.

— Я пытаюсь! — огрызнулась я, вскакивая на ноги. Шест

был слишком тяжелым для моих рук, привыкших к невесомой арфе. — Но когда я представляю тебя пьющим мой кофе, единственное, чего мне хочется — это исцелить твою язву желудка, которая обязательно появится от такого количества дешевой крови вместо вина — Ну каин вот ты гад

Каин замер. Его глаза цвета старого пепла опасно сузились. Он перехватил шест одной рукой, а другой медленно снял перчатку из дубленой кожи. Подошел ко мне вплотную, вторгаясь в личное пространство так бесцеремонно, как умеют только демоны.

— Проблема ангелов в том, что вы думаете головой, — тихо сказал он. От него пахло железом и той самой бордовой жидкостью. — Вы анализируете чувства. Раскладываете их по полочкам: вот здесь любовь, здесь долг, здесь милосердие. А тьма... она живет внизу живота. Она инстинктивна.

Он вдруг оказался у меня за спиной. Его движения были смазанными, почти невидимыми глазу. Одно мгновение — и его грудь прижалась к моей спине, жесткие пальцы легли поверх моих рук, сжимающих древко шеста.

— Дыши со мной, — выдохнул он мне в затылок. Его дыхание обожгло шею. — На счет три толкаешь энергию вниз. Не в ладони. В центр тяжести. Раз...

Мое сердце пропустило удар. Тепло его тела сквозь тонкую ткань ощущалось обжигающим. Я чувствовала каждую неровность его шрамов на предплечьях, которые сейчас сковали мои руки.

— Два...

Его губы случайно — или намеренно? — скользнули по линии моих волос, задев самую чувствительную точку за ухом. По телу вопреки всякой логике пробежал разряд, но это было не золотистое тепло благодати, а тяжелый, темный ток, идущий прямо от его некротической энергии. Колени предательски дрогнули.

— Три!

Он резко дернул меня на себя, используя инерцию моего падения, и одновременно направил наши соединенные руки вперед. еще одно мгновения и он притянул меня и накрыл своими губами мои, после мгновенного и легкого поцелуя он отстранился не отпуская меня оглядывая помещения не видел ли кто то нас а зачем отпустил

В зале повисла тишина, нарушаемая лишь шипением остывающего камня.

Каин разжал хватку так же внезапно, как и схватил. Воздух между нами стал ледяным. Он отступил на шаг, поправляя воротник, словно ничего не произошло. Только чуть учащенное дыхание выдавало напряжение.

— Неплохо, — бросил он хрипловато, отворачиваясь к останкам мишени. — Для самоубийцы. Если бы ты сделала это без удержания, твои кости превратились бы в труху от отдачи следи за силой свой падшая

Я стояла посреди зала, тяжело дыша. Губы все еще пока-

лывало фантомным прикосновением. Кровь стучала в висках, смешиваясь с пульсацией блокатора.

— Ты... — голос не слушался. — Ты использовал тактильный контакт. Это запрещенный прием при обучении нулевого курса и вообще ты не спросил меня.....

Каин обернулся. Уголок его рта дернулся в привычной циничной усмешке, но взгляд оставался серьезным.

— Метод шоковой терапии, Падшая. Самый эффективный. Видишь ли, твоя главная проблема не в том, что ты святая. Святых тут видели сотни. Твоя проблема в том, что ты боишься жить. Боишься злиться. Боишься хотеть.... это что то не ангельское правда усмехнулся каин

Он подошел ближе снова, но уже медленнее, давая мне возможность отстраниться. Я осталась стоять на месте, глядя на него снизу вверх.

—Еще скажи что тебе не понравилось , — Чтобы управлять бездной внутри себя, тебе нужно принять свои пороки, — продолжил он тише. — Включая тот факт, что иногда запах серы и чужого высокомерия заводит тебя больше, чем хор небесных дев. Запиши это в свой дневник наблюдений, Ангел. Урок окончен. Иди прими душ, пока твое сияние не прожгло мне сетчатку окончательно. Завтра будем учиться воровать ингредиенты из лаборатории профессора Вебкинс. Там поцелуи будут лишними, там придется бить первой.

Часть 5

Слова Каина повисли в пыльном воздухе, тяжелые и ося-

заемые. Я стояла неподвижно, чувствуя, как медленно остывает кожа там, где касались его пальцы. Пульсация блокатора под ребрами наконец-то выровнялась, превратившись из болезненного жжения в глухой, темный ритм.

— Завтра? — переспросила я, просто чтобы заполнить звенящую тишину чем-то обыденным. Мой собственный голос показался мне чужим — слишком тихим после того поцелуя

— Вебкинс меняет замки на своем хранилище каждую среду, — проигнорировав мой тон, продолжил Каин так буднично, словно мы обсуждали меню столовой. — Но она всегда оставляет вентиляционную шахту над стеллажом с сушеными сердцами гарпий открытой. Полезешь первой. Твои крылья сейчас бесполезны для маневрирования, они только шумят, но ты легкая. Протиснешься. Моя задача — отвлечь старого паука, если сработает сигнализация «Глас совести». Она бьет по ушам ультразвуком, от которого у демонов начинается мигрень, а такие, как ты, обычно начинают публично каяться во всех грехах со времен сотворения мира.

Он подошел к стойке с тренировочным оружием, небрежно швырнул шест в держатель и начал стягивать свои перчатки. Движения были резкими, хищными.

— И да, Адель Насчет поцелуя.

Я замерла, боясь пошевелиться. Воздух вдруг стал густым, как перед грозой.

— Это не входило в учебную программу, — ровно сказал он, не поднимая на меня глаз. Его внимание было полностью поглощено застёжкой на кожаном наруче. — Это был катализатор. Чистый физический контакт для передачи кинетического импульса. Как удар током от неисправной проводки. Мне нужно было заземлить твой панический выброс силы, иначе бы ты взорвала половину крыла общежития вместе с нашим запасом чистой воды.

Он наконец поднял взгляд. В пепельных глазах плясали опасные огоньки.

— Если тебе станет легче, можешь считать это платой за аренду моего тела в качестве громоотвода. Эффективность обучения выросла на сорок процентов. Считай это хорошей сделкой.

Его цинизм должен был стать ледяным душем. Должен был вернуть всё на круги своя: он — уставший от жизни некромант, я — досадная ошибка небесной канцелярии. Но вместо облегчения я почувствовала поднимающуюся волну злости. Настоящей, горячей, идущей не от заблокированной благодати, а откуда-то из самого центра груди.

— Сделка? — я сделала шаг вперед. Подошвы новых армейских ботинок тяжело впечатались в каменный пол. — Ты говоришь о сделках, Каин? Хорошо. Раз уж мы теперь партнеры по выживанию и совместному воровству, давай уточним условия.

Он вскинул бровь, явно удивленный моей внезапной сме-

ной тона. Он привык видеть во мне испуганного птенца или неуклюжую плакальщицу. Угрозы в моем арсенале еще не было.

— Правило первое, — продолжила я, сокращая дистанцию. Теперь нас разделяло лишь расстояние вытянутой руки. Я больше не сутулилась, пытаюсь спрятать крылья. Наоборот, выпрямила спину, заставляя их раскрыться чуть шире. Они все еще болели после падения, но сейчас эта боль была фоном. — Не смей использовать мое тело как инструмент без предварительного согласования. У меня тоже есть инвентарный список. И твои шрамы в него пока не входят.

Каин медленно прислонился бедром к столу с реагентами. Скрестил руки на груди, принимая расслабленную позу хищника, который позволяет мышке думать, что она загнала его в угол.

— Ого. Зубки прорезались. Что дальше? Напишешь жалобу декану? «Прошу пересадить меня от соседа, он плохо влияет на мою карму и слишком качественно целуется»?

— Нет, — я позволила себе улыбнуться. Судя по тому, как дернулся уголок его рта, моя улыбка вышла слишком похожей на его собственную. — Дальше я учусь. Ты хотел инстинктов? Хотел тьмы внизу живота? Получи.

Я резко сократила оставшееся расстояние. Для человека это движение было бы молниеносным, но для ангела, пусть и падшего, оно казалось мучительно медленным. Я положила ладонь ему на грудь — прямо туда, где под черной тка-

нюю куртку билось сердце. Оно стучало ровно, но под моими пальцами плоть казалась странно теплой, почти обжигающей.

Каин напрягся. Его тьма внутри шевельнулась, реагируя на близость чужой воли. Десять тысяч лет иерархии кричали ему оттолкнуть меня, свернуть шею за дерзость, поставить на место. Но он остался стоять, глядя на меня сверху вниз. Ждал.

— Метод шоковой терапии работает в обе стороны, демон каин — прошептала я, прежде чем подняться на цыпочки.

Мои губы коснулись его губ. Это не было похоже на первый случай — неловкий, случайный разряд. Это был осознанный захват территории. Сухие, жесткие губы демона оказались крепко сжаты, но я провела языком по тонкой полоске шрама на его нижней губе — следу то ли от ритуального клинка, то ли от чьих-то когтей в пьяной драке.

Вкус оказался неожиданным: горький шоколад, трав и старая кровь. Никакой серы.

По залу пронесся сквозняк. Тренировочные манекены в дальнем углу тихо скрипнули. Блокатор скверны под моим сердцем вспыхнул ярко-алым, протестуя против такого количества смешанной энергии, но я проигнорировала боль. Мои пальцы впились в ткань его куртки на спине, притягивая ближе, лишая равновесия.

Это длилось всего три удара сердца.

Я отстранилась первой. Опустилась обратно на полную

стопу. Между нами снова повисло пространство, но теперь оно гудело от напряжения.

Каин стоял совершенно неподвижно. Только дыхание, вырвавшееся сквозь приоткрытые губы, выдало, насколько сильно он этого не ожидал. Его зрачки расширились, поглотив почти всю радужку, оставив лишь тонкий серый ободок. Механическая половина его лица едва слышно щелкнула охлаждающим вентилем.

— Инстинкты, значит, — хрипло произнес он спустя долгую минуту. Провел тыльной стороной ладони по своим губам, словно проверяя, остались ли они на месте. — Работает. Хотя техника хромает. Слишком много... божественного энтузиазма.

Он оттолкнулся от стола, выпрямляясь во весь свой внушительный рост. Казалось, он стал выше, заполняя собой весь зал. Темнота вокруг него сгустилась, став физически плотной.

— Запиши новое правило, Серафим. Правило номер два: никогда. Не бросай. Вызов. Если начала играть в темноте — научись видеть без света. Иначе сожрут. прошептал каин почти на мое ухо уже собираясь уходить

Он развернулся и направился к выходу из зала, даже не оглянувшись. Черный плащ взметнулся за его спиной, скрывая фигуру в тени арки.

— Встречаемся в полночь , — бросил он через плечо. Голос вернулся к привычной язвительной норме, но в нем

появилась новая, вибрирующая нотка. — Захвати свою мораль. Пригодится затыкать щели в вентиляции, когда полезешь внутрь. Нам еще зачаровывать эти сапоги, чтобы ты не гремела ими на весь этаж. Идти бесшумно ты не умеешь от слова совсем.

часть 6

Полночь в Академии Астарота пахла пеплом остывающим камнем и чужим отчаянием.

Тренировка с каином прошла... продуктивно. Если считать продуктом три ожога от охранных рун на моих ладонях, порванный рукав куртки Каина и тот факт, что мы теперь официально числимся во врагах факультета Зачарованных Инструментов. Старый паук-некромант оказался параноиком десятого уровня: он не только заметил вибрацию вентиляции, но и попытался обрушить нам на головы стеллаж со «Слезам Банши». Каин вытащил меня за шкурку прямо из-под лавины стеклянных осколков, наградив такой трехэтажной тирадой, что даже плесень на стенах свернулась в трубочку.

Теперь мы сидели в нашей комнате 413. Точнее, сидел Каин — на моей кровати из вулканического стекла, которая все еще недовольно потрескивала после утреннего инцидента. Я же устроилась рядом прислонившись спиной к каретки кровати как зона для наблюдения, а спереди я могла контролировать его движение И просто чувствовать тепло. демона, он всегда казался ледяным, но Каин был не таким — или это

мое тело так отчаянно пыталось компенсировать работу

На коленях у демона лежала моя пострадавшая нога. Он методично втирал густую, вонючую мазь в мою лодыжку, где отпечатался след от неудачного прыжка с библиотечного шкафа.

— Не дергайся, Падшая, — процедил он, сильнее нажимая пальцами между косточками. — Если начнется некроз, ректор заставит меня оплачивать тебе протез. Бюджет моего семестра этого не выдержит.

Я тихо шипела сквозь зубы. Мазь жгла адским пламенем, вытягивая воспаление, но пальцы Каина были неожиданно осторожными. Почти нежными. Этот контраст — жесткая хватка боевика и аккуратные движения целителя — сбивал с толку больше, чем его поцелуй.

— Ты слишком грубый — выдохнула я, стараясь отвлечься от боли. — Кровать сейчас провалится в Бездну. Нас оштрафуют за несанкционированный портал.

— не умничать и лежи спокойно — фыркнул он. — Вулканическое стекло питается драмой. После твоих попыток взлететь оно решило, что жизнь налаживается. Смирись, ты вешишь меньше, чем совесть первокурсника

Он закончил с мазью и открутил крышку бутылки с той самой бордовой жидкостью. Сделал глоток. Протянул ее мне.

— Пей.

Я поморщилась.

— От нее несет спиртом и грехами молодости.

— Именно. Грехи помогут уснуть, спирт продезинфицирует твои ангельские нервы. Сегодня ты трижды чуть не сорвалась в истерику. Один раз — когда Вебкинс назвала тебя «белесым недоразумением», второй — когда рухнул стеллаж, третий...

Он замолчал. Его рука, держащая бутылку, напряглась. Третий раз был тогда, в тренировочном зале. Когда я поцеловал её первой.

Я взяла бутылку. Горлышко стукнуло о зубы. Жидкость оказалась густой, терпкой, оставляющей послевкусие переспелой вишни и чего-то металлического. Алкоголь ударил в голову мгновенно — сказывалось истощение магического резерва.

— Знаешь, почему я согласилась? — спросила я, возвращая ему сосуд. Мой голос звучал ниже обычного, горло расслабилось. — На урок тьмы. Почему перестала сопротивляться.

Каин сделал глоток, глядя куда-то поверх моей головы, на кусок плесени под потолком, который изображал неприличную сцену.

— Потому что твой братец оставил тебе выжженную дыру внутри. Святость вытекает, как вода из дырявого ведра. Тебе страшно оставаться пустой, поэтому ты хватаешься за любую грязь, которую я тебе предлагаю. Базовая психология падших.

Его анализ был холодным, точным и абсолютно неверным.

— Нет, — я запрокинула голову, опираясь затылком к кровать Теперь я смотрела снизу вверх на его острый профиль, освещенный тусклой лампочкой. — Мне надоело быть правильной, Каин. Понимаешь? Там, наверху, я тысячу лет была идеальной вазой. Меня ставили на каминную полку, сдували пылинки и ждали, когда я разобьюсь ради чьей-то великой цели. Здесь... здесь, если я разобьюсь, хотя бы будет весело

я сменила точку положения и легла на его колено он даже не помешал моим действиям

Я протянула руку и коснулась края его ворота, там, где кожа переходила в пепельную чешую у основания шеи. Просто положила ладонь, чувствуя ровное биение его жизни.

— А в тренировочном зале... ты был настоящим. Без этой твоей маски скучающего циника. Когда ты прижал меня к себе, чтобы направить энергию... я почувствовала, как сильно ты ненавидишь этот мир. И как искусственно ты прячешь эту ненависть за шутками про кофе.

Пальцы Каина, сжимавшие бутылку, побелели. Воздух в комнате стал тяжелее. Темнота в углах комнаты начала сгущаться, обретая плотность бархата.

— Адель — его голос прозвучал предупреждающе низко. Вибрация пошла по деревянному полу, заставив затрещать доски. — Мы не друзья. Я использую тебя, чтобы сдать экзаме́н. Ты используешь меня, чтобы не сойти с ума от потери благодати. Это симбиоз паразита и носителя. Не романтиче-

ская комедия.

— Я знаю, — легко согласилась я, не убирая руки. — Но парадокс в том, Каин, что лучшие союзы начинаются именно с паразитизма. Дай мне месяц. Если через месяц ты все еще будешь хотеть пустить меня на ингредиенты для зелья меланхолии, я перестану трогать тебя . Договорились?

Я попыталась улыбнуться, но получилось криво. Блокатор снова кольнул болью, напоминая, что мои ресурсы на исходе. Золотая пыльца давно осыпалась, оставив лишь усталость в мышцах.

Каин долго молчал. Смотрел на мою руку на своей шее, потом перевел взгляд на мои губы. Тьма вокруг него медленно оседала, втягиваясь обратно под кожу. Угроза исчезла так же быстро, как и появилась.

— Ты пьяна, — констатировал он, но без привычной язвительности. Скорее, с какой-то обреченностью. — Ангелы совершенно не умеют пить демоническую дрянь.

Он отставил бутылку на пол. Затем его теплая, тяжелая ладонь накрыла мою руку, которой я держалась за его шею. Он не убрал ее. Вместо этого его пальцы переплелись с моими.

— Месяц, , — повторил он мои слова, словно пробуя их на вкус. — Надеюсь, твоя страховка жизни оплачена наперед. Завтра утром у нас кросс по Полям Вечных Мук. Надевай свои новые сапоги. Посмотрим, научилась ли ты бегать, а не парить над землей, источая свет и надежды.

Но вставать он не спешил. Мы так и остались сидеть в тишине: я — на его колене он — на краю кровати, удерживая мою руку в своей. Впервые за весь этот бесконечный день мне не хотелось никуда бежать. Ад перестал казаться камерой пыток. Он превратился в очень странное, опасное, но чертовски интересное убежище.

Глава 6-7

Сон накрыл меня мгновенно, тяжелым шерстяным одеялом. Последнее, что я запомнила — тепло ладони Каина поверх моей и его тихое, размеренное дыхание, которое почему-то успокаивало лучше любых небесных гимнов.

А потом пол исчез.

Это не было падением в привычном смысле. Просто гравитация сошла с ума. Меня дернуло вверх, словно невидимая рука гигантского кукловода схватила за шкурку. Пространство комнаты 413 смазалось: вот только что я видела трещину на потолке, а в следующий миг мимо пронеслась кровать из вулканического стекла, ботинки Каина и банка с маринованными сердцами, которую он забыл убрать в холодильник.

Удар о каменный пол выбил из легких весь воздух. Я прокатилась по ледяным плитам, собирая коленями занозы и мелкий щебень. В нос ударил запах сырости, вековой пыли и травы такой концентрации, что волосы затрещали.

Я села, слепо моргая. Комната исчезла.

Вокруг был склеп. Или катакомбы. Сводчатый потолок те-

рылся во тьме, поддерживаемый колоннами, сплетенными из человеческих костей. На стенах горели зеленые факелы, бросающие болезненные тени на алтарь в центре зала. И этот алтарь... он пульсировал. Он был живым, опутанным пульсирующими венами, которые уходили прямо в камень пола.

— Как трогательно, — голос раздался со всех сторон сразу. Он вибрировал в костях, заставляя зубы ныть. — Бывший ангел спит в обнимку с демоном Нарушение всех законов равновесия. Природа решила исправить аномалию.

Из теней выступил силуэт. Это был не демон. Вернее, это была высшая форма того, чем становится демон, когда полностью отказывается от своей первоначальной сути ради абсолютной власти. Его кожа напоминала старый пергамент, натянутый на слишком широкий каркас, а глаза были выжженными дырами в черепе, из которых сочился золотой свет первозданного Эдема, искаженный до неузнаваемости.

Пожиратель Равновесия.

— Твой брат здесь, Адель — прошелестело существо. — Почти. Та часть души, что ты спасла, стала фундаментом для моего нового гнезда. А теперь пришла ты сама. Идеальный строительный материал для сводов.

Он щелкнул пальцами, лишенными ногтей. Воздух надомной сгустился, превращаясь в сеть из колючей проволоки, сотканной из криков. Золотые шипы смотрели вниз.

— Отпусти меня живо.....и то я Пожиратель Равновесия. подошел ближе —

и что ты сделаешь маленькая беззащитная девчёнka

Каин проснулся от холода.

Не от обычного ночного сквозняка Академии, который приносил запах серы, а от абсолютного, мертвящего нуля. Кровать справа была пуста. Не просто пуста — простыни были покрыты тонким слоем инея, хотя секунду назад там лежала она.

— Адель и где она , — выдохнул он, вскакивая.

Его взгляд метнулся к окну. Дыра, вырезанная им вчера для практики, затягивалась сама собой, но медленно, оставляя рваные края пространства. Интуиция, отточенная годами жизни рядом с нестабильной магией, взывала пожарной сиреной.

Он подошел к месту, где спала Адель и присел на корточки. Провел ладонью над камнем. Тепло ее тела еще держалось здесь, но оно стремительно вымораживалось. Кто-то вырвал кусок реальности вместе с ней. Грубая работа. Оставляет следы.

Каин закрыл глаза. Блокатор скверны внутри девушки всегда фонил как маяк, вызывая у него тупую зубную боль. Сейчас этот маяк мигнул трижды и погас. Будто лампочку выкрутили. Но след остался — тонкая черная нить разрыва ткани, ведущая строго вниз. Под фундамент общежития. Туда, куда даже преподаватели Некромантии спускались только группами по пять человек.

— Азмиэль будет в ярости, — процедил Каин, поднимаясь. — Она считает эти катакомбы своим личным зимним садом.

Сеть опустилась. Я перекатилась вбок в последнюю секунду. Колючая проволока из криков впилась в алтарь позади меня, и тот содрогнулся, исторгнув фонтан черной желчи.

— Ты пахнешь страхом, — констатировал Пожиратель, делая шаг ко мне. От него веяло сухим жаром могилы. — Но твои крылья всё еще пытаются сиять сквозь грязь. Как нелепо. Свет должен служить, а не прятаться.

Он снова щелкнул пальцами. На этот раз из трещин в полу полезли руки. Настоящие человеческие руки, бледные, с синеватыми ногтями. Они хватали меня за лодыжки, за полы куртки, тянули к алтарю. Их прикосновения были липкими и невероятно сильными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.